

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
МАРІУПОЛЬСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИН ТА ЗОВНІШНЬОЇ ПОЛІТИКИ**

**ЗБІРНИК МАТЕРІАЛІВ КРУГЛОГО СТОЛУ
«РОЛЬ ЗОВНІШНЬОГО ЧИННИКА У СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНІЙ
КРИЗІ НА ПІВДЕННОМУ СХОДІ УКРАЇНИ»**

Маріуполь – 2017

ББК 66.3(4Укр),133.1
УДК 323.22/23(477)"312"

Роль зовнішнього чинника у суспільно-політичній кризі на Південному Сході України: збірник матеріалів круглого столу / За ред. К. В. Балабанова. — Маріуполь : МДУ, 2017. — 88 с.

Редакційна колегія: д.політ.н., професор К. В. Балабанов, д.і.н., професор І. М. Грідіна, к.політ.н., доцент О. Л. Гільченко, к.політ.н., доцент М. В. Булик, к.і.н., доцент С. П. Пахоменко

Рекомендовано до друку засіданням кафедри міжнародних відносин та зовнішньої політики історичного факультету Маріупольського державного університету (протокол №12 від 12 травня 2017 р.)

Редакція не несе відповідальності за авторський стиль тез, опублікованих у збірнику.

© Кафедра міжнародних відносин та зовнішньої політики, 2017
© Маріупольський державний університет, 2017

5. Рябінін Є.В. Екзогенні чинники етносепаратистських процесів: теоретичний аспект / Є.В.Рябінін // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Історія. Політологія. – 2015. – № 12. – С. 263-270.
6. Украина не смогла доказать в суде присутствие войск России на Донбассе, — Тука [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hvylyya.net/news/exclusive/ukraina-ne-smogla-dokazat-v-sude-prisutstvie-voysk-rossii-na-donbasse-tuka.html>.

УДК 323.283.001.36(477+497.1)(043)

Пахоменко С.

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И КОНФЛИКТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ: ЛОВУШКА ЛОЖНЫХ АНАЛОГИЙ

Украинский кризис и те процессы, которые его составляют часто сравнивают с событиями в Югославии 20-летней давности. И в экспертной и, особенно, в медиа среде можно наблюдать некое жонглирование украинским кейсом и подстраивание его под югославскую ситуацию. И хотя некоторые аналогии все же можно проводить, в основе своей, подобные сравнения несут на себе отпечаток пропагандистской заангажированности, а попытки, опираясь на них, найти пути разрешения нашего кризиса нецелесообразны.

Среди тех составляющих югославского кризиса, которые наиболее часто сравнивают с событиями в Украине, наиболее часто упоминаются: якобы сходство в природе конфликта (его причинах и характере), вопросах его международного урегулирования, и возможных моделях (сценариях) его разрешения.

Природа конфликта.

Природа конфликта в Югославии весьма сложна и содержит несколько факторов - распад социалистической федерации, который сопровождался этнополитическими конфликтами в разных ее частях. Сепаратизм как часть этого процесса имел два уровня. Сепаратизм республик, стремившихся покинуть федерацию (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина) и сепаратизм отдельных территорий уже внутри этих республик (Сербская Краина в Хорватии, Республика Сербская и Республика Герцег-Босна в Боснии) Но и на одном, и на другом уровне главным маркером противостоящих сторон была этничность. Этот маркер подхватили местные элиты и использовали националистическую идеологию и политику для легитимизации своей власти в новых условиях.

Конфликт на Донбассе не является по своей природе этническим и не имеет исторического бэкграунда. Он искусственный в своей основе, противостояние разжигалось пропагандой, а его перерастание в вооруженный конфликт стало возможным в результате российской военной агрессии. Идентичностное размежевание происходит во время конфликта, а не до него. Элиты юго-восточных регионов не возглавили сепаратизм, а предпочли оставаться в политическом и правовом поле Украины. Лидеры

самопровозглашенных «республик» являются прямыми ставленниками Кремля и до данных событий не фигурировали в общественно-политических процессах региона.

Некие общие моменты можно увидеть во второстепенных процессах в Югославии и в Украине - слабость центральной власти, делигитимизация ее в глазах сепартистски настроенных движений («в Киеве произошел «переворот»), деструктивная роль пропаганды, использование своей этнической группы в качестве ирредентов – Сербия использовала сербов в Боснии и Хорватии, Хорватия- хорватов в Боснии. Россия- также использовала русское и русскоязычное население на Юго –Востоке Украине, что впрочем, не привело бы к конфликту без факта агрессии.

Попытки международного урегулирования конфликта.

Международное миротворчество в Хорватии и Боснии не блокировалось мощным давлением со стороны замешанного в конфликте постоянного члена Совета Безопасности ООН. А международная поддержка не тормозилась из-за коррупции и опасности активного вмешательства вооруженных сил сверхдержавы на стороне участника конфликта.

Но и на территории бывшей Югославии и в Украине международные усилия не решали главной проблемы для государств, противостоящих сепаратизму и внешней агрессии– восстановление государственного суверенитета над всей территорией. Они были направлены на снижение остроты конфликтного противостояния, прекращение огня, демилитаризацию [1].

«Хорватский» сценарий:

Хорватский сценарий представляет собой восстановление территориальной целостности военным путем, как это осуществила Республика Хорватия в 1995 году, ликвидировав в ходе операций «Буря» и «Молния» самопровозглашенную республику Сербская Крайна [2]. При моделировании такого сценария, Хорватия представляется в виде Украины, а Сербская Крайна- в качестве ЛДНР. Украина начинала АТО при такой модели и, возможно, достигла бы успеха, если бы не интервенция России. С этих пор «хорватский сценарий» не представляется возможным.

Говоря о хорватском сценарии, следует больше акцентировать внимание на другом процессе - реинтеграции Восточной Славонии (1995-1998 гг) ,которая представляла собой мирный процесс, осуществляемый под контролем ООН и сопровождавшийся жесткими требованиями лояльности населения хорватскому государству. Однако , следует сказать, что мирная интеграция Восточной Славонии стала возможной только после ликвидации Сербской Краины и военного решения проблемы сербского сепаратизма в другой части Хорватии.

«Боснийский" сценарий.

Согласно Дейтонским соглашениям 1995 года Босния и Герцеговина (БиГ) представляет собой конфедеративное государство под протекторатом ООН и ЕС. Оно состоит из двух равноправных и в реальности малоинтегрированных друг с другом частей – Мусульмано-Хорватской Федерации и Республики Сербской. Боснийская модель предусматривает сохранение контроля над

сепаратистским регионом и территориальную целостность государства. Однако это происходит ценой изменения государственного устройства. Это может быть федерализация, конфедерализация, автономия или придание особого статуса [3].

Как показал более чем 20-летний опыт существования государства в таком формате, вопросы интеграции и создания эффективной системы государственного управления так и не были решены и сегодня перед БиГ снова возникла угроза дезинтеграции и сепаратизма.

Таким образом, при некоторой внешнем сходстве, ни природа югославских конфликтов, ни пути выхода из них не позволяют проводить прямых аналогий с Украиной.

Список используемых источников

1. В Киеве представили модели реинтеграции Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dii.dn.ua/news/285-v-kyeve-predstavyly-modely-reynTEGRACyU-donbassa>.
2. Война в Хорватии: ликвидация сепаратистов за 84 часа и сдача героев. Записано со слов Максима Каменецкого, доцента Института международных отношений Киевского национального университета им. Т. Шевченко, эксперта по военным конфликтам на Балканах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fakty.ictv.ua/ru/index/read-news/id/1581913/>.
3. Матвеев В. Реинтегрировать или отдать? Пути разрешения конфликтов в Донбассе и Крыму / В. Матвеев// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rian.com.ua/analytics/20170303/1021930585.html>.

УДК: 327.54(043)

Шварц А.

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС КАК ПРОЯВЛЕНИЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Конфликт на Юго-Востоке Украины имеет важное значение не только для самих украинцев, но также и для остального мира, поскольку его развитие оказало огромное влияние на современную систему международных отношений, изменив взаимоотношения между государствами. В основном, здесь речь идёт о США и России.

Эта гражданская война вызвала «новую холодную войну» между Соединенными Штатами и НАТО, с одной стороны, и Россией — с другой. Сейчас она стала, как мы говорим, американо-российской «войной по доверенности». Бесспорно, Россия в военном отношении поощряет боевиков (или сепаратистов) в Восточной части Украины. А Соединенные Штаты чуть менее открыто финансируют армию Киева [4]. И в настоящее время в Вашингтоне обсуждается предложение о том, чтобы США финансировали эту армию в более крупных масштабах. Планируется, что на поставки гораздо